

(Нижний Новгород, РФ, НИМБ, НГПУ, rasv@yandex.ru)

Возлюбленный как «значимый другой» в контексте межличностных и общественных отношений

Исследуя «значимых других», психологи достаточно редко обращаются к возлюбленным, которых, как правило, описывают в контексте аттракции, привлекательности (Л.Гозман). В данном исследовании при анализе установок на выбор возлюбленного, в качестве теоретической основы была использована трехфакторная модель значимого другого, предложенная А.В.Петровским. Действительно, возлюбленный как «значимый другой» для гетеросексуального большинства оказывается не только актором межличностных отношений, но и носителем, агентом определенного гендерного порядка (т. е. общественных отношений). Так, для девушки в контексте патриархатного гендерного порядка возлюбленный юноша – инициативный защитник, способный к принятию решений и при этом - ответственный, «глава» пары.¹ Следовательно, не только фактор аттракции определяет данные отношения, но также факторы референтности и власти. Выбор эгалитарного гендерного порядка² субъектом социализации обуславливает приоритет аттракции, эмоционального фактора в «романтических отношениях», вопросы власти и референтности решаются ситуативно, не являются очевидными, явными в романтических отношениях.

В процессе изучения установок девушек на выбор определенного партнера по романтическим отношениям и связь данного выбора с некоторыми личностными особенностями (самоуважением и макиавеллизмом у девушек), предполагалось дать ответ на следующие вопросы:

- какова прогностичность использования трехфакторной модели значимого другого в изучении романтических отношений;

---

¹ Патриархат – форма гендерного порядка общества, при котором все статусы в женской группе маркируются как вторичные по отношению к мужским статусам. Ключевым вопросом является вопрос власти, при этом внутри мужской группы существует острая конкуренция, опирающаяся на все формы насилия, за первые позиции в мужских социальных иерархиях.

² Эгалитарный гендерный порядок определяется посредством равенства гендерных групп и примата индивидуального над групповым. При эгалитарном гендерном порядке власть рассредоточена по субъектам взаимодействия.

- существует ли связь личностных особенностей девушек и их предпочтений в выборе возлюбленных – носителей того или иного гендерного порядка (патриархатного или альтернативного);
- учитывая деятельностное опосредствование межличностных отношений значимости, включая и область «романтических отношений» как предваряющих отношения в семье, возможно ли определенные установки на партнера (возлюбленного) рассматривать как маркеры будущих конфликтов и возможного разрыва семейных отношений.

Включение в программу исследования показателей макиавеллизма у девушек было обусловлено проблематизацией техник манипулирования у женщин патриархатных сообществ. «Женская власть» в патриархатном обществе в социологических исследованиях описывается как искусство манипулирования, как использование эмоциональных привязанностей мужчин, сформированных в приватной сфере, для достижения женщинами поставленных целей во вне семейном обществе «руками мужчин» (Е.А.Здравомыслова, А.А.Темкина)

Исследование состояло из двух этапов, выборка исследования включала 102 девушки – старшеклассницы и студентки, в качестве основного психодиагностического инструмента были использованы Мак-шкала, адаптированная В.В.Знаковым, опросник самооценки В.В.Столина, модификация опросника ИРМИ Радиной Н.К. и Никитиной А.А., измененный для изучения установок на партнера по романтическим отношениям у девушек, модификация опросника А.Н.Волковой «Ролевые ожидания и притязания в браке». В сборе и обработке эмпирических данных принимали участие А.Н.Заборцев и В.С.Цветкова.

В результате проведенного исследования выяснилось, что треть школьниц и около половины студенток считают своего возлюбленного «современным молодым человеком», носителем эгалитарной мужественности, в то время как большинство школьниц и половина студенток выбирает традиционных патриархатно-ориентированных юношей для романтических отношений. Самоотношение студенток и в целом, и по ряду составляющих характеристик, статистически значимо выше показателей школьниц (самоуважение, самоуверенность, саморуководство и т.п.), что соответствует решению возрастных задач у данных двух подгрупп выборки. Также благодаря коэффициенту Чупрова была обоснована связь выбора партнера, обладающего непатриархатной мужественностью, с высоким самоуважением девушки ($T=0,76$ при $\chi^2=132,8$).

Показатели макиавеллизма у девушек в данном исследовании (79,8 у школьниц и 92,48 у студенток) существенно превышают «нормы», описанные В.В.Знаковым как присущие женской гендерной группе. При этом девушки, ориентированные на возлюбленного с традиционной патриархатной мужественностью, не обладают высокими показателями по макиавеллизму (коэффициент Чупрова $T=0,32$ при $\chi^2=56,2$).

Следовательно, девушки с высоким самоуважением предпочитают влюбляться в тех юношей, которые способны дистанцироваться от сексизма и дискриминации женской гендерной группы, способны принять их индивидуальность в контексте отношений равных, игнорируя властное измерение. Тем не менее девушки, ориентированные на патриархатных партнеров, согласно полученным результатам, не обладают психологическими ресурсами манипулятора: имея более низкие показатели по самоуважению, они также не достаточно компетентны в области психологического манипулирования.

Анализируя установки на распределение ролей в будущей семье было выяснено, что практически все девушки (как школьницы, так и студентки) предполагают, что в их семьях будут установлены равноправные отношения, в том числе муж будет активен в области воспитания детей, эмоционально-психотерапевтической и хозяйственно-бытовой сфере, в то время как жена окажется социально активна. Учитывая, что большинство школьниц и половина студенток при этом выбирает патриархатно-ориентированных возлюбленных, следует с уверенностью говорить о несоответствии между ожиданиями от семейной жизни и сценариями ухаживания в романтических отношениях. Девушки в данном контексте выглядят как психологически незрелые и неподготовленные, непросвещенные в основах будущей семейной жизни, наивно разделяющие «романтику» влюбленности и будущий семейный быт.

Подводя итоги данному пилотному исследованию, возможно сформулировать следующие выводы.

1. Романтические отношения как межличностные отношения значимости возможно рассматривать в русле трехфакторной модели значимого другого А.В.Петровского. Очевидно, что факторы аттракции, власти и референтности «работают» в контексте патриархатного гендерного порядка, однако возможно предположить что данная модель применима и для анализа романтических отношений субъектов взаимодействия, придерживающихся эгалитарного гендерного порядка. В дальнейшем в эмпирической проверке нуждается гипотеза о том, что патриархатный гендерный порядок наиболее вероятно характеризуется доминированием фактора власти над другими факторами в складывающихся романтических отношениях (как в

закрытой группе, см. исследования М.Ю.Кондратьева), в то время как субъекты взаимодействия, придерживающиеся эгалитарного гендерного порядка, устанавливают романтические отношения, основанные на аттракции, свободно, независимо распределяя власть и референтность в романтической паре между партнерами.

2. Девушки, ориентированные на патриархатных партнеров по романтическим отношениям обладают более низкими показателями по самоуважению и макиавеллизму, в то время как девушки, ориентированные на эгалитарного партнера, - более высокими показателями по самоуважению и макиавеллизму.

Высокие показатели по Мак-шкале у всех девушек является тревожным сигналом, демонстрирующим возможное разрушение ценностей «женской традиционной культуры», ориентированной на заботу, помощь, служение и т.п. Также возможно, что манипулирование, описанное как характерное для женщин в патриархатном обществе, не требует особой психологической компетентности и высоких показателей макиавеллизма, а строится на примитивных манипуляционных схемах, которые осваивают путем научения. Таким образом, представляемое исследование убеждает в необходимости создания новой исследовательской программы, направленной как на изучение сценариев манипулирования в контексте патриархатного гендерного порядка, так и на изучение возможных деформаций женской культуры в процессе гендерной социализации, усвоенных и воспроизводимых современными девушками.

3. В настоящее время гендерные исследования в социальных науках успешно развиваются преимущественно в области социологии, в то время как в социальной психологии имеется достаточное количество креативных теоретических схем и моделей для изучения гендерных отношений, в настоящее время не использованных. Представляемая трехфакторная модель значимого другого А.В.Петровского, на наш взгляд, может быть продуктивным инструментом для изучения гендерного измерения в межличностных отношениях, включая такую непростую для изучения область как романтические отношения, если исследователь ориентируется в социологических конструктах, а именно учитывает гендерный порядок общества.